

УДК 130.2:7

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ СУЩНОСТИ ЯВЛЕНИЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ

Жуковский В.И.

Сибирский федеральный университет, Красноярск, e-mail jln@kraslib.ru

В статье исследуются детские рисунки как продукты визуального мышления, как наглядная модель действительности, обладающая гносеологическим, онтологическим, методологическим и коммуникативным аспектами. Делается вывод о значении детского рисунка как репрезентанта, способного воссоздать отношение ребенка с окружающим миром.

Ключевые слова: детский рисунок, педагог, визуальное мышление, этапы развития, репрезентант, наглядное представление, диалог

VISUALIZATION OF THE EFFECTS OF REALITY IN GRAPHIC ACTIVITY CHILDREN

Zhukovsky V.I.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail jln@kraslib.ru

The article examines children's drawings as the products of visual thinking as a visual model of reality, with its epistemological, ontological, methodological and communicative aspects. Children's drawing as representant capable to recreate the child's relationship with the outside world.

Keywords: children's drawing, teacher, visual thinking, development stages, representant, evident representation, dialogue

Детская изобразительная деятельность является свидетельством того, что человек уже вначале жизни может сравнительно легко управляться с познавательными и коммуникативными возможностями визуального мышления [5, 6, 7]. Исследование рисунков детей различного возраста показывает, сколь велик потенциал визуального мышления у детей в деле визуализации и графического оплотнения сущности явлений и событий действительности.

В жизни практически каждого ребенка наступает момент, когда в нем открывается дар визуального мышления, позволяющий малышу, несмотря на возрастной минимум, чувственно являть сущность своего идеального отношения с действительностью. Если под реальностью понимать мир вещей (лат. *realis* – «вещественный»), то действительность – это мир вещей, с которыми действует (лат. *dei* – «дейтель»).

Вступая в отношение с действительностью, то есть, входя в непосредственное взаимодействие с некоторым фрагментом реальности, ребенок и предмет внешнего мира как признают, так и полагают себя друг в друга. На пересечении их операционных действий рано или поздно возникает новое качество представленности. Благодаря представленности, ребенок и предмет действительности начинают соотноситься друг с другом не непосредственно, а идеально через репрезентант нового качества, образованный совместными усилиями партнеров взаимодействия. Детский рисунок есть не что иное, как визуализация фазы представленности, то есть наглядное во-

площение сущности идеального отношения ребенка с предметным миром.

Детские рисунки – это продукты визуального мышления малышей; они не являются фактами художественно-профессиональной деятельности человека, но являются свидетельством умения ребенка наглядно представлять и в формах «вторичной» чувственности графически воплощать сущность своего умозрительного (ум зрит) диалога с окружающим миром [2].

Детский рисунок – это наглядная модель действительности, обладающая гносеологическим, онтологическим, методологическим и коммуникативным аспектами.

Детский рисунок в гносеологическом аспекте есть визуальное представление о процессе и результате познавательного освоения ребенком того или иного предмета либо события действительности. Детский рисунок в онтологическом аспекте есть визуальное представление о процессе и результате придания знанию о сущности того или иного фрагмента действительности «вторично» чувственных свойств, репрезентант фактов дарования познанным предметам окружающего мира графически бытийных характеристик. Детский рисунок в методологическом аспекте есть наглядное представление о схеме умственно и физически вероятных действий с визуально освоенными предметами либо событиями действительности. Детский рисунок в коммуникативном аспекте есть визуальное представление о возможности идеального общения малыша с окружающим миром на уровне не столько явления, сколько сущности.

Рисунки маленьких детей, именуемые специалистами «каракули», характеризуют фазу кристаллизации визуального мышления ребенка, когда происходит выработка своеобразного графического «алфавита», с помощью которого малыши получают возможность наглядно представлять репрезентанты своего идеального отношения с предметами мира действительности.

Как правило, рисунки-каракули – это порядка двадцати типов линий: вертикальная прямая, горизонтальная прямая, наклонная, полукруглая, зигзагообразная, угловая, спиральная, точка, замкнутая круговая и пр. Исследования показали, что состав «алфавита» рисунков-каракулей в основе своей неизменен и практически не зависит от местожительства ребенка, его вербально-языковой или социальной принадлежности. Какой бы сложности рисунки у людей в дальнейшем не возникали, они в обязательном порядке будут структурированы из тех или других типов линий-каракулей.

Интенсивно осваивая правила начертания линий-каракулей, дети, в основном действуя по собственной инициативе и с большим удовольствием, заполняют подобными рисунками буквально горы бумажных листов. Подсчитано, что малыши способны производить в год до тысячи рисунков-каракулей.

Рисунки-каракули – это не только и не столько осуществляемая ребенком тренировка нанесения на бумагу схем практических действий его руки по овладению карандашом. Каракули – это, прежде всего, визуализированные и овеществленные в графических линиях схемы умственных действий малышей с предметами и явлениями действительности. Ребенок испытывает удовольствие от рисования каракулей именно потому, что, производя с тем или иным предметом внешнего мира схему умственного действия и визуализируя эту схему на бумаге посредством линий-каракулей, малыш осуществляет возможность владения данным предметом. Схема действия, фиксированная рисунком-каракулем, – это и есть для ребенка предмет действительности. Не случайно, весьма часто малыши определенную каракулю своего рисунка вслух обозначают определенным словом. Например, малыш может назвать замкнутую линию «дядей», а угловую линию – «птичкой», хотя с позиции внешнего наблюдателя обозначаемое и обозначение даже отдаленно не напоминают друг друга. Рисунок, графически визуализирующий репрезентант идеального отношения ребенка с действительностью, и рисунок, графически копирующий фрагмент предметной реально-

сти, – это принципиально разные рисунки, находящиеся на противоположных полюсах изобразительной деятельности детей.

Детский рисунок проходит фазы развития наглядного представления идеального отношения ребенка с действительностью – индексную, суммативно-иконическую и интегрально-иконическую. На каждой из этих фаз целостность репрезентанта идеального отношения отличается своеобразием.

На индексной фазе становления детского рисунка целостность репрезентанта явлена совокупностью относительно самостоятельных графических форм. Все эти формы вместе и каждая из них в отдельности обладают посреднической способностью репрезентативного взаимодействия ребенка с отдельными предметами или событиями действительности.

На суммативно-иконической фазе развития детского рисунка целостность репрезентанта явлена как сумма «основных» и «дополнительных» графических линий. При этом в основном «дополнительные» линии суммативных рисунков обладают посреднической способностью репрезентативного отношения ребенка с тем или иным фрагментом действительности.

На интегрально-иконической фазе формирования детского рисунка целостность репрезентанта явлена как интеграл графических линий.

Рисунок «Домик» является прекрасным образцом индексного представления идеального отношения ребенка с отдельно взятым предметом действительности.

По свидетельству воспитателей, мальчик провозгласил, что намерен рисовать дом. Однако вскоре на листе бумаги появилось несколько относительно самостоятельных форм, каждая из которых была структурирована линиями из знакового алфавита «каракулей». В число графических форм рисунка вошел большой четырехугольник, два малых четырехугольника, большой треугольник.

Рисованные формы, изображенные обособленными друг от друга, наглядно представили стены домика (большой четырехугольник), его крышу (большой треугольник), окно (один из малых четырехугольников) и дверь (малый четырехугольник с вертикальной чертой внутри). Когда мальчик закончил рисунок, он уверял воспитателей, что нарисовал именно домик, и в целом своим рисунком остался вполне доволен.

Детский рисунок «Домик», хотя для внешнего наблюдателя и выглядит как хаос графических элементов, для автора рисунка является знаково-модельным представле-

нием такого предмета действительности, как домик. Репрезентантом идеального отношения ребенка с реальным домиком одновременно выступает и совокупность графических форм, и каждый из визуализированных индексов в отдельности.

Детский рисунок «Мама и папа» есть суммативно-иконическое представление из числа тех, которые у специалистов получили именование «головоноги».

Исследования показали, что подавляющее большинство маленьких детей при задании нарисовать людей обычно изображают человека в виде замкнутой кривой линии с отходящими от нее двумя черточками – в графической форме «головонога».

Рисунок «Мама и папа» – это изображение двух «головоногов», это не бессвязный лепет несмышленища, а строгое и предельно лаконичное суммативно-иконическое представление идеального отношения ребенка с родителями. В качестве чувственно явленной сущности этого отношения явлены папа и мама рисовальщика в наглядном облике сильных и ловких людей, способных оберечь своего малыша от волнений и невзгод окружающего мира. Более того, герои рисунка-модели представлены с немалой долей изящества, показательного для женщины-мамы, и мужества, характерного для мужчины-папы. Причем, малышу удалось представить чувственно явленную сущность мамы вообще и папы как такового, и при общении с данным рисунком никто не усомнится в том, где изображена мама, а где представлен не кто другой, как папа.

Детский рисунок «Я с мамой и моя подруга Люба с мамой» демонстрирует, что дети младшего дошкольного возраста посредством суммативно-иконических представлений могут чувственно явить сущность не только отдельных предметов действительности, но оказываются способны визуализировать суть жизненно важных для себя событий.

Рисунок, структурированный из линий алфавитного набора «каракулей», знаково моделирует двух девочек и двух мам, которые, как явствует из рисунка, отличаются от своих дочерей шляпками на головах, изображенными посредством угловых линий, и горизонтально дополнительными черточками между ног, наверное, визуализирующими границу их юбочных подолов. Данный рисунок заставляет обратить на себя внимание тем, что рука одной из девочек изображена аккуратно пересекающейся с материнской рукой, тогда как руки другой девочки и ее мамы представлены не пересекающимися. Эти почти незаметные штрихи

рисунка не являются результатом оплошности рисовальщицы. Напротив, именно эти дополнительные суммативного характера элементы изображения есть то, что чувственно являет сущность события. Рисунок, будучи посредником идеального отношения ребенка с фактами действительности, графически доказывает, что девочка-рисовальщица любит свою маму намного сильнее, чем ее подруга. Если рисунок удался, то это уверяет ребенка в том, что сама жизнь, следуя указаниям репрезентанта, изменится к лучшему, и отношения между дочерью и матерью примут знаменательный рисунок характер любви.

Детский рисунок «Дядя Вася дворник» – это уже не суммативно-иконическое, а интегрально-иконическое представление репрезентанта идеального отношения ребенка с фактом действительности.

Рисунок показывает, как шаг за шагом человеческая фигура типа «головоног» все более и более насыщается графическими элементами, наглядно представляющими такие части человеческой фигуры, как нос, уши, брови, волосы, шея, руки, ладони, пальцы, обувь, одежда и пр. Суммативно-иконические представления человека на детских рисунках мало-помалу наполняются так называемым «чувством реальности». Причем «вторичная» чувственность детских представлений смоделированного человека постепенно обретает родство с «первично» чувственными впечатлениями от непосредственно наблюдаемой фигуры человека.

Что же касается детских интегрально-иконических представлений, то это рисунки, специфика чувственно явленной сущности которых востребует от отдельных элементов изображения, обычно необходимых при отображении действительности с помощью рисунков-копий, специальной деформации, смещения, увеличения, уменьшения и даже ликвидации. К таковым принадлежит рисунок «Дядя Вася дворник», на котором с помощью графических линий из состава «каракулей» изображена весьма странная (с позиции натурализма) человеческая фигура. Будучи не инвалидом, дворник дядя Вася представлен всего лишь с одной рукой, которая к тому же показана объединенной с черенком лопаты для уборки снега. Пытаясь визуализировать собственное понимание сущности работы дворника, ребенок интегрально-иконически представил дядю Васю в качестве некоего механизма по расчистке заснеженной территории, наглядно постиг его в виде существа типа «человеко-лопата». Именно целостность детского продукта визуального мышления потребовала

от маленького рисовальщика изобразить дворника с одной рукой, слившейся с лопатой. Другая же дворницкая рука, согласно визуальной модели ребенка, в изображении не нуждалась, так как была не задействована в уборке снега.

Детский рисунок «Мама и папа с любименьким Вовочкой» интегрально-иконически представляет ситуацию, участниками которой стали сама девочка-рисовальщица, ее мама, папа и младший братик Вовочка.

Репрезентант идеального отношения ребенка с действительностью визуализирует модельную версию, согласно которой младший братик, родившийся в семье, оказался в большей степени любимым родителями, нежели старшая дочь. Автор рисунка, изображая отсутствие рук и положение ступней ног папы и мамы, наглядно показывает возникшее между ним и родителями отчуждение. Движение ног изображенной девочки, а также веер растопыренных пальцев на ее руках свидетельствуют о желании рисовальщицы восстановить утраченное единство. Однако полоса пустоты между группой родителей с Вовочкой и одинокой фигурой девочки свидетельствует о невозможности вернуть былое счастье.

Детский рисунок в своей самобытности не является фактом художественной деятельности; но он может быть весьма высоко оценен с позиции перспективы поисков репрезентанта идеального отношения конечного с абсолютным в той сфере, за которую у людей ответственно их синтетическое, в частности, визуальное мышление.

Весьма ранняя тяга детей к рисованию свидетельствует о том, что у малышей, только-только вступивших в жизнь, появляется насущная потребность поиска репрезентанта, способного восстановить идеальное отношение конечного с бесконечным, несовершенного с Совершенством.

Каждый ребенок одарен потенциальными рисования, однако лишь редкие дети наделены способностью качественного представления репрезентанта идеального отношения в облике зримой сущности. Такие весьма немногочисленные и очень талантливые индивидуумы предрасположены к тому, чтобы, став художниками, всю без остатка жизнь свою посвятить про-изведению из небытия в существование творений изобразительного искусства, призванных осуществлять идеальное отношение конечного с конечным и, в пределе, конечного с Совершенным.

Список литературы

1. Дилео Д. Детский рисунок: диагностика и интерпретация. – М.: Апрель Пресс, 2012. – 252 с.
2. Жуковский В. И. Детский рисунок – наглядное представление идеального отношения ребенка с окружающим миром // Педагогика искусства. – 2013. – №1. – 24 с. – URL: http://www.art-education.ru/AE-magazine/archive/nomer-1-2013/zhukovski_13_04_2013.pdf.
3. Жуковский В.И. Структурные основы теории изобразительного искусства // Философия и культура. – 2012. – № 4. – С. 95-104.
4. Жуковский В.И. Теория изобразительного искусства. – СПб.: Алетейя, 2011. – 496 с.
5. Жуковский В.И. Чувственное явление сущности: визуальное мышление и логические основания языка изобразительного искусства: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Свердловск: УрГУ, 1990. – 43 с.
6. Жуковский В.И., Пивоваров Д.В. Интеллектуальная визуализация сущности. – Красноярск, 1998. – 222 с.
7. Жуковский В.И., Пивоваров Д.В. О познавательных особенностях визуального мышления // Философские науки. – 1986. – №2. – С. 136-139.
8. Жуковский В.И., Пивоваров Д.В. Природа визуального мышления // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2008. – № 1(1). – С.149-158.
9. Мухина В.С. Изобразительная деятельность ребенка как форма усвоения социального опыта. – М.: Педагогика. – 1981. – 239 с.: ил.
10. Некрасова-Каратеева О.Л. Детское творчество в музее: учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 2005. – 205 с.